Встреча. (Гермиона).

Поезд не мчался и даже не ехал. Он просто полз, медленно и печально, как похоронная процессия. Время тянулось совершенно бесконечно. Я чуть было не сорвалась и не нарушила данное себе же обещание дотерпеть и не вызывать Гарри по связи Метки. Конечно, может быть разговор и принес бы мне некоторое облегчение, и сократил бы время ожидания... Но я хотела всего и сразу.

Особенно обидно было то, что зимний день оказался, как и положено, очень короток, но езда в темноте все равно вызывала ощущение, что мы вот-вот приедем... А вокзал Хогсмит все не появлялся и не появлялся. Но все проходит. Кончилось и эта бесконечная поездка. А на перроне нас ждал... Гарри. Мне сразу вспомнился отъезд. Профессор МакГонагалл тщательно пересчитала отъезжающих, провела переключку... И все равно Гарри сумел как-то просочиться. Я заметила его присутствие только тогда, когда он вскочил в ту же безлошадную карету, куда села сама. При этом он довольно бесцеремонно отодвинул какого-то парня из Рейвенкло, нацелившегося в ту же карету, и тот отошел, как будто это было в порядке вещей. А уж когда наш декан обнаружила его на перроне... Гриффиндор потерял разом пятьдесят баллов, но мне почему-то совершенно не хотелось ругать Гарри за это. Я была очень рада тому, что он наплевал на правила, чтобы проводить меня. И вот теперь он встречал меня, стоя возле декана с абсолютно уверенным и спокойным видом. Похоже, на этот раз ему удалось заранее мирно договориться.

— Ага. Вот только договоренность была вида "или я иду с Вами и у Вас на виду, или иду один — выбирайте совершенно свободно и добровольно". Профессор МакГонагалл предпочла держать меня на виду. — Ментальный голос Гарри был переполнен искристым смехом.

— Гарри! Спасибо, что ты так легко относишься к баллам и правилам! — Я чуть не закричала от счастья.

— Миа, я, кажется, уже тебя спрашивал, но все-таки... где же та правильная девочка Гермиона, которая так старательно выучила все школьные правила, и пару раз прочла мне лекцию о необходимости их соблюдения? — Я вспомнила несколько таких эпизодов и чуть не покраснела от стыда. Какой же душой я была!

— Не знаю... Наверное — вымерла, как мамонт. Окружающая среда уж больно агрессивная: Пологи Отчаяния так и летают туда-сюда.

— Оу! Не надо сравнивать себя с мамонтом. На шерстистого слона ты совершенно не похожа.

— А на кого похожа?

— На очень красивую девочку.

Меня разрывали два желания: кинуться Гарри на шею... и провалиться сквозь землю. Одна мысль о том, чтобы прикоснуться к нему — заставляла мои щеки предательски алеть. Гарри же посмотрел на меня... А потом шагнул вперед и прижал к себе. Горячая волна затопила мои щеки... А потом — сразу куда-то девалась. Мне стало тепло и уютно. И только голос декана прорвал эту завесу, отделившую меня от остального мира.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер. Что это вы делаете?

— Выражаем радость встречи после каникул. — На реплику профессора ответил Гарри, потому что я не смогла произнести ни слова.

— Думаю, что выразить радость встречи лучше будет в более приватной обстановке.

— Спасибо, профессор. Я как-то не додумался до столь замечательной идеи. — Гарри ехидно поклонился. Профессор МакГонагалл на несколько секунд онемела... — Герми, а где Драко и Дафна?

— Не знаю... Я так обрадовалась...

— Спасибо, Герми. — Меня еще разок крепко сжали в объятьях, а потом Гарри отпустил меня и сделал шаг назад. — Пойдем, поищем их, а заодно и "более приватную обстановку".

Искать слизеринцев долго не пришлось: они уже махали нам из кареты.

— Ребята, что же вы так пропали?

— Гермиона так рванула к тебе, что мы подумали: имеет смысл занять для вас карету. А то сами можете о такой мелочи и не задуматься. — Дафна как-то очень по-доброму улыбается мне.

— Спасибо, ребята!

— Да не за что.

— Вам что-нибудь нужно в замке?

— Нет, наверное. Разве что — поужинать?

— Да. Это имеет смысл. Тогда... встретимся после ужина, хорошо?

— Хорошо. У меня есть, что рассказать. — Драко выглядит очень довольным. Похоже, он что-то нашел в библиотеке своего Дома.

— Правда. Есть кое-что, что Вам нужно знать. — Дафна делает почти незаметное ударение, подчеркивая большую букву в обращении.

— Отлично. У меня тоже есть, что вам рассказать.

Дафна чему-то улыбалась. Драко просто цвел. Похоже, что у него на каникулах получилось что-то важное.

До ужина оставалось еще немного времени, а у нас было слишком много интересных тем для разговора. Так что мы потихоньку скрылись от навязчивого внимания соучеников и преподавателей на берегу Черного озера, где Гарри накрыл нас Отсечением и Невниманием. Там мы начали делиться впечатлениями, полученными на каникулах. Дафна рассказала о визите к ним Люциуса Малфоя и Аслунда Паркинсона. Из подслушанного сестрами Гринграсс разговора было ясно, что высокие договаривающиеся стороны пришли к выводу, что политические выгоды от союза Малфоев и Паркинсонов никак не компенсируют необходимости передавать имя Дома бастардам вследствие бесплодности брака (идея признать наследником сквиба даже не рассматривалась). Так что результатом переговоров стала неофициальная (и от того — только более крепкая) договоренность о предстоящей помолвке наших слизеринцев с тем условием, что второй сын получит фамилию Гринграсс и примет на себя бремя продолжения данного Дома. Судя по счастливому виду Дафны, ее данное условие более чем устраивало.

Следующим докладывал Драко. Его пребывание дома было еще более продуктивно: хотя он ничего не нашел о духе Хогвартса, зато, против всяческих ожиданий, обнаружил в мемуарах предков упоминание о том, что у людей, сперва подверженных привороту Пологом Отчаяния, а потом — подпавшим под заклинание с высокой степенью обращения к Хаосу, сбивалась настройка запечатления, и они влюблялись в того, кто оказывался в этот момент ближе. Правда, что это за заклинание, и что вообще под этим понимается — в мемуарах не сообщалось — видимо, писавшие полагали это общеизвестным. При этих словах Гарри ("или Морион, я пока путаюсь" — с улыбкой подумала я про себя) — засветился как лампочка и заявил что знает, как это использовать так, что комар носа не подточит.

После этого я рассказала о веселых каникулах, о рождественской встрече стоматологов, о вечеринке, устроенной родителями, и о том, что они просили передать Гарри предложение погостить у них летом. Это произошло после того, как я рассказала им о тролле, и о том, как водила по школе ослепленного Гарри. Это впечатлило родителей настолько, что первой их реакцией было то, чего я так опасалась: "ты больше не вернешься в эту опасную школу". Пришлось устроить целое представление, продемонстрировав при помощи Ильки, что средств удержать меня у них все равно нет, и что я сбегу через любой запрет. После этого мама и папа осознали масштабы проблемы, и пришли к противоположному выводу, а именно — к идее познакомиться поближе с героем, который спас их дочь. Ну и последней частью моего выступления был небольшой шуточный доклад на тему "Что такое Гарри Поттер, и как с ним бороться". Доклад отправил всех слушателей (не исключая и его объект) под парты в приступе гомерического хохотка, хотя содержал и вполне серьезные выводы, к которым я пришла за каникулы. И, наконец, я рассказала о поисках в книгах и Интернете слова "псайкер". На вопрос же о результатах, я достала из моей сумочки книгу Дена Абнетта "Ордо Ксенос". Сначала папа не хотел давать ее мне, объясняя, что мир, описанный в книге — слишком жесток, и не дело читать такие книги маленьким девочкам, но я его уломала, утащив из семейной библиотеки все три тома.

Последний рассказ пришелся на долю Гарри. Он начал с обстоятельной и подробной характеристики Рональда Уизли. И, хотя она не содержала ни одного слова, которое я постеснялась бы повторить перед родителями, описание умственных, моральных и физических качеств данного субъекта получилось более чем исчерпывающим и аргументированным. А потом Гарри рассказал нам о зеркале Еиналеж.

— ... и вот так получилось, что я стал Хранителем Зеркала, и его можно спокойно разбивать: я сумею воплотить его в любой отражающей поверхности.

— Ой, Гарри, а можешь нам его показать? — Дафна тут же загорелась интересной идеей.

— Могу. Но только...

— Что?

— Я, как Хранитель, узнаю все ваши видения и желания, которые отразятся в Зеркале. Если вас это устраивает... Но только по одному разу — не больше. Директор прав — подсесть на него как на наркотик — легче легкого.

— Меня устраивает. Только... Раз уж лорд Морион все равно узнает — давайте расскажем и друг другу, хорошо?

— Ладно. — Боюсь, что мой голос несколько дрожал. Что же я там увижу?

— Хорошо. — Драко ответил так, как будто для него делиться сокровенным — обычное дело. И

только резко уплотнившиеся щиты дали понять, что это, мягко говоря, не совсем так.

Гарри кивнул и попросил у нас зеркальце. У меня ничего подходящего не было, а вот Дафна выудила откуда-то пудреницу. Гарри что-то прошептал над ней, и вернул хозяйке.

Взглянув в зеркальце, Дафна рассказала о том, что видит, как они с Драко любят на двоих мальчишек, играющих на блестящей каменной брусчатке во дворе не известного ей замка.

Драко описал практически ту же картину, разве что добавил, что в руках у себя увидел папку, которая является неизменным атрибутом нынешнего Министра магии.

Наконец, дошла очередь и до меня. Признаюсь, что руки мои несколько дрожали, принимая пудреницу, на несколько минут ставшую могущественным артефактом. Сначала я увидела, как, стоя на коленях, обнимаю большую кошку с кожистыми крыльями, а потом — как мы целуемся с Гарри. А потом... картинка в Зеркале изменилась. Теперь вместо меня там была чем-то смутно на меня похожая красавица в розовом бальном платье, с красивой прической... Она смеялась, показывая безупречные ровные зубы. А рядом с ней стоял высокий парень в черном костюме, с длинными, до плеч, седыми волосами и глазами, в которых плясали отсветы багрового пламени. И, что самое странное — за спиной у парня виднелись крылья, одним из которых он и обнимал смеющуюся красавицу. Я застыла, онемев...

— Извини, Герми, я немного подправил твою картинку.

— Значит... эта девушка...

— Да, Гермиона, — это ты.

— А крылатый...

— Это я такой, каким был до того, как принять этот облик.

— Жаль, только, что это видение никогда не станет реальностью...

— Почему это?

— Я знаю, что никогда не стану такой красивой, как та девушка из зеркала...

— Станешь. Обязательно станешь. Я этот образ не из головы выдумал.

Я с дикой, несбыточной надеждой посмотрела на Гарри, а он только кивнул мне, без громких слов и без клятв обещая мне, что мое желание — сбудется.

После этого Гарри взял у меня пудреницу Дафны, защелкнул ее, и отдал уже самый обыкновенный предмет обихода хозяйке. А потом он посмотрел на нас... и нам стало несколько неуютно.

— Ребята, я тут по некоторым косвенным признакам заметил, что мы вовлечены в серьезную Игру, в которой участвуют и несопоставимо могущественные существа. Так что спокойная жизнь может закончиться в любой момент. Чтобы чуть меньше волноваться, я решил научить вас одному заклинанию, которое позволит вам, при некоторой удаче, справиться даже с сильным и опытным боевым магом. Это — своего рода Абсолютный щит и Неотразимый меч в одном флаконе...

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849588>